

Этика Левинаса в противовес онтологии Хайдеггера

Ношин Ярослав Иванович

Выпускник (магистр)

Национальный университет «Киево-Могилянская академия», Факультет гуманитарных наук, Кафедра философии и религиоведения, Киев, Украина

E-mail: noshyn@gmail.com

Разрабатывая свою этическую концепцию, Левинас становится на путь основательно-го переосмысления основных идей западной европейской философской традиции, бросая вызов проекту фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера. «Краеугольным камнем этики Левинаса является не отвечающее закону правило поведения, на что обращает внимание В. Малахов, раскрывая мысль французского мыслителя, - а обращенный ко мне запрос другого лица, на который я должен дать принципиальный ответ - в предельном случае я могу подарить этому лицу свое собственное бытие и его возможности, или уничтожить саму эту личность, самого Другого» [Малахов 2006, 296].

Антитеза этики Левинаса и онтологии Хайдеггера - одно из ключевых событий философии XX века. Конфронтация с положениями книги «Бытие и время» (1928) [Хайдеггер, 1997] вынесена в заглавие первой послевоенной книги Левинаса «Время и другой» (1948) [Левинас, 1998]. Категория «другого» занимает место хайдеггеровской категории «бытия» и в названии работы и в новой системе понятий [Сигов, 277].

Размышляя над траекторией, по которой двигалась западная философия, Левинас обращает внимание на тот факт, что зачастую она и выступала в качестве онтологии, сводя Другого к Самождественному. «Этот принцип перешел к ней по наследству еще от Сократа, который отмечал, что человек не в состоянии взять что-то от Другого, если этого уже не было у него самого, так как будто человек уже владел тем, что приходит к нему извне» [Левинас, 2000, 82]. Таким образом, познание происходит как развертывание собственной идентичности.

По мнению Левинаса, Хайдеггер вполне остается в русле традиции, о которой мы говорили выше. Прежде всего это касается присущего ей философского насилия, которое находит выражение в концептуальном устранении Другого. Хайдеггер и упомянутая традиция устраняют Другого, растворяя его в специальном нейтральном термине - утверждает Левинас. Если раньше для этого применялись понятия «идея», «представление», то Хайдеггер применяет для этого свое понятие «бытия». Критикуя Хайдеггера, Левинас пытается перевернуть саму основу «фундаментальной онтологии» [Сокулер, 222].

По глубокому убеждению Левинаса, именно этика предшествует онтологии. По мнению французского мыслителя, онтология представляет собой попытку снять шок от столкновения с инаковостью и редуцирует Другого в Самождественного. «Познать онтологически - это заметить в сущем то, благодаря чему оно себя определенным образом выдает, отдает себя горизонту, где теряет себя, и, позволяя овладеть собой, снова становится понятием. Познать бытие - значит лишить его инаковости» [Левинас, 2000, 82].

В свою очередь, обратив внимание на хайдеггеровскую фундаментальную онтологию, мы видим, что в ней отношение с сущим подчиняется отношению с бытием. Так Левинас отмечает: «Отношение к бытию, которое выступает в качестве онтологии, заключается в том, чтобы нейтрализовать сущее с целью понять его и «схватить». Фактически, если подставить в этот алгоритм Другого, то можно увидеть, что овладение (обладание) утверждает Другого, однако делает это, отрицая его независимость. Свобода с точки зрения онтологии - это беспрепятственное самоутверждение. Как вывод, не человек обладает

свободой, а свобода обладает человеком. Тем самым утверждается приоритет свободы над этикой» [Левинас, 2000, 84].

Не соглашаясь с Хайдеггером, Левинас выступает против философии, которая определяет человеческое существование только в отношении к безличному бытию, которое человек призван выслушивать, быть его «пастухом», и даже, скорее проводником или медиатором. Отношение Левинаса к такого рода онтологии вполне можно сравнить с отношением Германа Когена к метафизике Гегеля, в которой всеобщность Идеи поглощала различия между должным и сущим. В похожем направлении, как отмечает С. Сокулер, следует искать Левинасовские мотивы, по которым он отказывается от Хайдеггеровского учения о приоритете бытия над конкретным сущим [Сокулер, 226].

Ключевым моментом Хайдеггеровской онтологии как эпохи «Бытия и времени», так и поздних этапов творчества мыслителя, является признание за бытием величайшей ценности. В свою очередь, главный смысл фундаментальной онтологии - это конечность бытия человека. Решение проблемы неминуемой смерти заключается в осознании этого факта. «Ухватить как можно большую порцию бытия и означает состояться, осуществить себя. По Хайдеггеру это становится возможным, когда человек поймет, что он никому ничего не должен кроме самого себя. Человек должен состояться, то есть, возместить ограниченность своего существования во времени, овладев более интенсивной, концентрированной порцией настоящего своего бытия» [Малахов 2008, 227].

Однако, по мнению Левинаса, трагический опыт пребывания в лагере для военнопленных является примером того, что смерть может быть еще не самым страшным для человека. Для узника концлагеря есть нечто страшнее чем смерть. Не имея никаких прав, а только личный номер, заключенный испытывает ужас безличного анонимного существования. Для него не только прекращение существования, но и само бытие может внушать ужас.

По-настоящему оценить значение этической концепции Эмманюэля Левинаса для современной европейской философии - это задача, над которой нужно работать еще не одно поколение. Однако с уверенностью можно сказать, что после Левинаса мыслить этику как перечень норм или правил поведения стало абсолютно невозможным.

Источники и литература

- 1) Левинас Э. Время и Другой. Гуманизм Другого Человека. пер. с франц. А. В. Парибка. – СПб., 1998.
- 2) Левинас Э. Избранное: Тотальность и бесконечность. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000.
- 3) Малахов В. А. Етика спілкування: навч. посіб. – К.: Либідь, 2006.
- 4) Малахов В. А. Право бути собою. – К.: Дух і літера, 2008.
- 5) Сігов К. Між нами: Насильство? Розрив? Правда? Кенотична етика Еманюеля Левінаса // Дух і літера. – 1999. – № 5–6. – С. 275–286.
- 6) Сокулер З. А. Герман Коген и философия диалога. – М.: Прогресс-Традиция, 2008.
- 7) Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem. – 1997.